

СОЮЗ «ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ»
UNION «CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY OF ROSTOV REGION»

пр. Кировский, 40 А, г. Ростов-на-Дону, 344022, Россия | 40A Kirovskiy ave., Rostov-on-Don, 344022, Russia
Тел/факс | tel/fax: +007 (863) 2687600, 2687601 | e-mail: tpp@tppro.ru | www.tppro.ru
ОГРН 1026100004457 ИНН 6163020004 КПП 616301001

№ 144/08

«25» февраля 2019 г.

Вице-президенту
Торгово-промышленной палаты
Российской Федерации

Е.Н.Дыбовой

На № 05В/0042 от 14.02.2019

Уважаемая Елена Николаевна!

Законопроекты о внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии коррупции" (далее – Закон о противодействии коррупции) и Трудовой кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер, принимаемых организациями в сфере противодействия коррупции, рассмотрены.

ТПП Ростовской области поддерживает цели разработки и принятия данных проектов закона. При этом полагаем необходимым отметить следующее.

1. Предлагаемые изменения Закона о противодействии коррупции предусматривают обязательное принятие мер по предупреждению коррупционных правонарушений хозяйственными обществами, учредителями или контролирующими лицами которых являются государственные корпорации (компании) или публично-правовые компании.

Нет определенности с распространением требования об обязательном принятии мер по предупреждению коррупционных правонарушений на

государственные унитарные предприятия. Государственные унитарные предприятия названы в числе организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, государственными органами субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, и в которых также обязательно должны принимать меры по предупреждению коррупционных правонарушений.

Не учитывается, что государственные унитарные предприятия к хозяйственным обществам не относятся, что исключает возможность распространения на них положений пункта 5 статьи 1 Закона о противодействии коррупции в предлагаемой редакции.

Государственные унитарные предприятия также не могут быть отнесены к числу организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, государственными органами субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления (подп. «б» пункта 6 статьи 1 Закона о противодействии коррупции в предлагаемой редакции).

Вообще сама конструкция «организация, созданная для выполнения задач, поставленных перед органами власти» очень неопределенна. Это признал и Минюст России, подготовив в 2016 году соответствующий законопроект в части определения организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. В Государственную Думу законопроект не был внесен.

По смыслу антикоррупционного законодательства, речь идет об организациях, находящиеся в ведомственном подчинении (ведении) соответствующих федеральных государственных органов или госкорпораций (государственные учреждения и предприятия).

Государственные унитарные предприятия могут создаваться как уполномоченными государственными органами (пункт 3 статьи 113

Гражданского кодекса Российской Федерации), так и государственными корпорациями и компаниями.

К примеру, такие госкорпорации как Росатом, Ростехнологии и Роскосмос, государственная компания Росавтодор осуществляют права собственника имущества в отношении федеральных государственных унитарных предприятий. То есть такие унитарные предприятия находятся в их прямом или косвенном (фактически – административном) подчинении.

При этом Федеральный закон "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" (далее – Закон об унитарных предприятиях) не содержит требований об обязательном указании в уставе государственного унитарного предприятия такой цели их создания как выполнение задач, поставленных перед федеральными государственными органами, государственными органами субъектов Российской Федерации.

Устав унитарного предприятия определяет цели, предмет, виды деятельности унитарного предприятия (статья 9 закона об унитарных предприятиях). Представляется, что речь идет о гражданско-правовых целях, предмете и видах деятельности унитарного предприятия как коммерческой организации (в частности, извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности (пункт 1 статьи 49, пункт 1 ст. 50 ГК)).

При таких обстоятельствах унитарные предприятия не могут быть отнесены к числу организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед государственными органами и органами местного самоуправления.

В этой связи распространение положений законопроекта об обязательном принятии мер по предупреждению коррупционных правонарушений на государственные унитарные предприятия носит неопределенный характер.

Использование неустоявшихся и не определенных конструкций в антикоррупционном законодательстве само создает предпосылки для коррупционных проявлений.

2. По существу предлагаемой редакции статьи 13.3 Закона о противодействии коррупции необходимо отметить, что изменяется сам предмет регулирования.

На организации теперь возлагается обязанность по принятию мер по предупреждению коррупционных правонарушений. В действующей редакции статьи 13.3 закона говорится о мерах по предупреждению коррупции.

Коррупционное правонарушение – широкое понятие. К таким правонарушениям относят деяния, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность.

Законопроект во взаимосвязи с предлагаемыми изменениями Трудового кодекса Российской Федерации предусматривает отнесение локальными актами организаций обязанностей работников в сфере противодействия коррупции, к числу трудовых обязанностей.

Соответственно, за нарушение работником трудовых обязанностей могут быть применены меры ответственности, предусмотренные Трудовым кодексом.

Тем самым понятие коррупционного правонарушения еще больше расширяется.

Кроме того, статья 13.3 закона к мерам по предупреждению коррупции относит определение должностных лиц организации, ответственных за работу по предупреждению коррупционных правонарушений.

Законодательство не содержит ответа на вопрос, какие из работников организации относятся к категории «должных лиц».

В Трудовом кодексе используется понятие «должностное лицо», но определения должностного лица кодекс не содержит. Законодательство (Уголовный кодекс РФ, КоАП РФ) содержит различное определение понятия «должностное лицо», к которым не относятся работники, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации.

То есть, при каких обстоятельствах организация будет признана исполнившим данное требование федерального закона пока не известно.

Предлагаемые изменения части 2 статьи 21 Трудового кодекса включает в основные обязанности каждого работника организации соблюдение обязанностей, по принятию мер по предупреждению коррупционных правонарушений.

Организации вряд ли в локальных нормативных актах будут допускать исключения из данного порядка, поскольку в любой момент могут быть признаны нарушающими антикоррупционное законодательство.

Тем самым вместо сосредоточения реализации антикоррупционных мероприятий применительно к работникам, замещающих коррупционно-опасные должности, такие мероприятия (хотя бы чисто формально) будут предусматриваться в отношении всех работников.

С учетом предлагаемых статьей 13.3 Закона о противодействии коррупции в новой редакции мер по предупреждению коррупции, организации в отношении всех своих работников должны проводить оценку коррупционных рисков, проведение обучающих мероприятий и т.п., что влечет неоправданные временные и финансовые затраты.

Президент Союза
«Торгово-промышленная палата
Ростовской области»

Н.И.Присяжнюк